— Ответь мне, ты ли мой Мастер?

Видно было, что мои слова привели их в замешательство. Было очевидно, что им так же трудно понять, что я пытаюсь сказать, как и мне их. Тем не менее, даже если она не понимает моих слов, она может понять мой тон и позу. Несмотря на то что я неагрессивен, я явно излучаю уверенность, несмотря на свое внезапное появление, и тщательно формирую тон своего голоса в очевидный вопрос.

Она слегка запинается, а затем говорит что-то короткое и резкое, явно задавая вопрос.

— По твоему призыву я явился. Я снова спрашиваю тебя: ты ли мой Мастер?

Кажется, она наконец поняла, что я говорю на совершенно другом языке, чем она. По толпе наблюдающих студентов, которые, похоже, смотрят на все это зрелище с большим интересом, пробегает короткий ропот. Рыжая девушка, смеявшаяся ранее, снова что-то сказала, и за ее словами последовал еще больший смех, на этот раз не столь нарочито жестокий, а скорее просто выразивший невероятную забавность ситуации. Это подтолкнуло мою призывательницу к действию, и она решительно выпрямилась и сделала резкое движение рукой, издав при этом нечто, похожее на императивный приказ. По движению ее руки я понял, что она хочет сказать.

Коротко кивнув головой в знак признательности, я вновь опускаюсь перед ней на колено. Вместо того чтобы приседать, как я делал это раньше, готовясь к действию, я опустился на колени с прямой спиной и гордостью, как рыцарь перед королевой. Видимо, и мои дедуктивные способности, и гордая осанка помогли немного ослабить смущение девушки, и ей удалось вновь обрести уверенность. С видом человека, смирившегося со своей участью, она направила на меня свою палочку, да, честное слово, палочку, и начала что-то напевать. Ах. Это должно помочь. Похоже, ритуал был не завершен.

Я терпеливо ждал, и наконец она, похоже, закончила заклинание, с гримасой закрыла глаза и наклонилась ко мне.

Ах. Хех. Скрепляют поцелуем, как я понимаю.

После завершения этого акта она отступила назад с закрытыми глазами и наконец открыла их. Пока лысый преподаватель говорил что-то важное, я чувствовал, как магия призыва в моих цепях начинает нагреваться. Она распространялась, как огонь, по всему телу, пока наконец не сосредоточилась на моей левой руке. Сморщившись, я опустил взгляд и заметил, что, кажется, от меня исходит дым. В самом деле, как от огня.

Я подавил гримасу и поднял руку перед лицом, отмечая, где именно горит магия, испуская яркий свет, буквально прожигая мышцы и кожу, начертав на руке знак, напоминающий рунический, даже когда мой кулак отчаянно раскрылся, а мышцы запульсировали, словно воткнутые в розетку. На краткий миг я почувствовал беспокойство по этому поводу. Действительно ли это такая хорошая идея - позволить втянуть себя в подобный контракт? Плохое может случиться, если не следить за тем, с кем именно вы заключаете договор. Особенно если контракт подписан с магом.

Что ж, нет смысла беспокоиться об этом сейчас. В худшем случае я всегда смогу либо убить своего призывателя, либо просто применить "Разрушитель правил" на себе.

Наконец боль прекратилась, и я перестал подавлять стон боли. Бросив последний взгляд на руны на руке, я сжал свой теперь уже ноющий кулак. Громкий звук хруста моих пальцев эхом разнесся по застывшим зрителям. Зафиксировав руны в памяти и сделав мысленную пометку изучить их позже, я вернул взгляд к своей призывательнице, которая выглядела смутно обеспокоенной всем этим процессом и очевидной болью, которую я испытал. Повернув кулак, чтобы показать ей знаки, я снова заговорил.

— На этом наш контракт заключен. Я жду ваших приказов, Мастер.

Я полагал, что с завершением контракта будут улажены некоторые мелкие детали, которые меня беспокоили. Например, языковой барьер. И то, для чего, черт возьми, меня вызвали.

Когда лысый мужчина заговорил снова, а я все еще не мог понять его слов, мне также стало ясно, что я все еще не знаю, какое предназначение я должен выполнить в команде с этой девушкой. Отлично.

Сцена прерывается

Спустя несколько очень разочаровывающих часов проблема языкового барьера была решена. Эти несколько часов в основном состояли из того, что я терпеливо указывал на окружающие предметы, произносил их названия на японском и пытался убедить Мастера назвать тот же предмет на ее языке. Она, казалось, не была склонна участвовать в этом. Чаще всего она отвечала на мои вопросы чередой гневных слов, изредка сопровождая их дикой жестикуляцией. По крайней мере, я полагаю, что она не участвовала. Возможно, на ее языке слово "стул" действительно занимает тридцать секунд и сопровождается потрясанием кулаков, но я в этом сомневаюсь. Тем не менее я упорствовал. Как бы ее ни раздражал этот процесс, пока мы двое не сможем нормально общаться, наше партнерство не будет успешным. Кроме того, мне очень нужна была информация. Где я находился? Я не видел никаких признаков электричества или какой-либо современной бытовой техники. Ни холодильника, ни плиты, ни даже лампочки. Я знал, что в конце концов мне придется воспользоваться туалетом, и единственное, о чем я мог молиться, — это о том, чтобы у них хотя бы была проточная вода для туалетов. Или хотя бы какое-нибудь гигиеническое заклинание.

В итоге, похоже, напряжение этого дня привело к тому, что мой Мастер, видимо, стал очень вспыльчивым. Одним коротким заклинанием и взмахом ее палочки я совершенно неожиданно оказался в центре короткого маломощного взрыва.

Да. Определенно очень вспыльчивая.

— Ну и ну, — проворчал я про себя, смирившись. — Похоже, меня действительно вызвал

ужасающий Мастер.

— Я поняла! — удивленно сказала девушка.

— И я это понял, — ответил я, не менее удивленный. Мы оба ненадолго уставились друг на друга, после чего я пожал плечами и продолжил. — Если это было заклинание, предназначенное для того, чтобы мы поняли друг друга, то, возможно, это было самое жестокое заклинание перевода, которое я когда-либо наблюдал.

Девушка лишь вздохнула и с тоской посмотрела на свою палочку. — Это должно было быть заклинание тишины.

Моя бровь дернулась, совсем чуть-чуть, всего один раз. — Понятно. — Она просто пыталась меня заткнуть? Ужасающий Мастер...

http://tl.rulate.ru/book/101011/3464422